Оригинальная статья / Original article
УДК 339.543

Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве

© Е.В. Бондарева
Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются коллизионные вопросы в международном частном праве, связанные с брачно-семейными отношениями, так как они являются наиболее спорными и содержат много противоречий. Раскрыты основные значения, применяемые в международном законодательстве. Проанализирован правовой подход к реализации правовых норм российского семейного законодательства. В рамках международного частного права выявлены основные направления деятельности правовых систем различных правопорядков. Предметом исследования являются вопросы, связанные с заключением и расторжением брачных отношений. Европа и Азия в урегулировании брачно-семейных отношений придерживаются разных направлений деятельности. Страны Азии прочно стоят на религиозных канонах, которые во многом диктуют их правовое положение. В приоритете обычаи и традиции, формировавшиеся веками. Европа более подвижна и склонна к реформам. Применение формул коллизионных привязок позволяет находить консенсус между государствами по поводу применения той или иной правовой нормы. Целью исследования является соотношение и анализ национальных законодательств, регулирующих вопрос брака и развода в международном частном праве. Выявлены основные проблемы возникновения коллизий, указана необходимость применения генеральных привязок в случаях «хромающих» отношений, изучены возможности устранения коллизионных вопросов. Использованы международные акты, содержащие определенный перечень правовых норм, что позволяет странам самостоятельно решать спорные вопросы.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионные нормы, брачно-семейные отношения, семья, брак

Информация о статье: Дата поступления 3 ноября 2019 г.; дата принятия к печати 1 декабря 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Бондарева Е.В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4. С. 311–318.

Conflict issues of marriage and divorce in international private law

© Elena V. Bondareva
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article examines the conflict issues in private international law related to marriage and family relations as they are the most controversial and there are a lot of contradictions. It explains the principal notions used in international law and analyses the legal approach to the implementation of the legal norms of the Russian family legislation. Under the international private law the main areas of activity of legal systems of various legal orders are identified. The focus of the study is issues related to marriage and divorce. Europe and Asia have different approaches to the regulation of marriage and family relations. Asian countries base on the religious frame, which largely dictate their legal status. Priority is given to customs and traditions that have been shaped over the centuries. Europe is more flexible and inclined to reforms. The use of binding formulas facilitates consensus between states regarding the application of a particular legal norm. The purpose of the study is the correlation and analysis of national laws regulating marriage and divorce in international private law. The basic problems of collisions are identified; the need for general bindings in cases of sluggish relationships is indicated, the possibility to remove conflict issues is examined. The international acts containing a certain list of legal norms are used, which allows countries to solve controversial problems independently.

Keywords: international private law, conflict of laws norms, marriage and family relations, family, marriage

Article info: Received November 3, 2019; accepted December 1, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Bondareva E.V. (2019) Conflict issues of marriage and divorce in international private law. Social Competence. Vol. 4. No. 4. Pp. 311–318. (In Russ.)

Брачно-семейные отношения являются коллизионным методом их регулирования в международном частном праве. Правовые источники, координирующие данный вопрос, не отражают в полной мере всей его сложности. Изучению и рассмотрению в этом направлении посвящено немало научных работ, где авторы указы-

вают причины возникающих осложнений, но при этом проблематика не всегда учитывается. Правовые отношения, которые возникают между представителями разных стран, вступающих в брачно-семейные отношения, осложняются правовыми особенностями. Существующие формулы коллизионных привязок указывают на необходимость их применения в данном направлении. Семейное законодательство Российской Федерации (СК РФ) содержит перечень правовых норм, регулирующих правоотношения как внутри семьи, так и после развода супругов. Также выделен ряд вопросов, связанных с разделом имущества, помещением детей в специализированные учреждения, усыновлением отечественными и иностранными гражданами. Установлен круг лиц, которые при определенных условиях могут быть признаны членами семьи, обозначено особое положение фактических воспитателей и их воспитанников, опекунов и попечителей[1]. Но при этом нужно указать, что и здесь заметны некоторые недочеты в законодательной базе. Наша жизнь вносит коррективы и хотелось, чтобы это находило правовое подтверждение. Брачно-семейные отношения являются весьма специфичными. Правовые нормы носят взаимоисключающий характер. Обусловлено это тем, что законодательства в ряде стран не содержат правовых обоснований по некоторым вопросам – это основания для возникновения и расторжения брака, возраст для вступления в брак и т. д. В результате возникают серьезные проблемы, формирующие коллизии, т. е. существенные противоречия.

Международное частное право преимущественно состоит из коллизионных норм. Брачно-семейные отношения содержат наибольшее количество коллизионных вопросов. Это особый метод регулирования подобных вопросов, в чем заключается некая уникальность международного частного права. Для разрешения спорных вопросов необходимо рассмотреть внутреннее законодательство того или иного государства, регулирующее данные правоотношения, а также просто учитывать национальные особенности спорящих сторон, рассмотреть историю этого вопроса, признать их традиции и обычаи в качестве отличительных признаков. Ведь известно, что страны, на территории которых религиозные каноны стоят наравне с государственными, а то и выше, предпочтение всегда отдадут именно религиозному подходу. Исследование этого вопроса затрагивает важный подход к возможности реализации правовых норм. Современные страны Европы и Азии существенно разнятся в этом направлении. Положение жены и мужа в семье неравноправное, как отмечено в работе С.Ю. Писарчик (Писарчик, 2011. С. 4). Интересный анализ приводит В.А. Виноградова (Виноградова, 2018. С. 298). Ряд мусульманских государств расширяет права мужчин-супругов по сравнению с правами женщин-жен. Мужчина узаконивает свой брак, вступая в союз со свободной женщиной-мусульманкой. В ряде стран семейные правоотношения отделяют от других отраслевых вопросов, к примеру, в Швейцарии, Японии и Франции семейное право не признается самостоятельной отраслью. Из перечисленных стран Франция более принципиально стоит на своих позициях. Еще в бытность правления Наполеона семье и заключению брака отдавалось особое предпочтение. Император был ярым сторонником порядка и дисциплины и считал, что дети должны рождаться именно в браке и т. д. Эти положения прочно вошли в Гражданское законодательство Франции и получили название Кодекса Наполеона 1804 г.[2] (Потапова, OPEN INNOVATION. С. 236) А Латинская Америка, Россия и Алжир, наоборот, признают семейное право самостоятельной отраслью. Хотя в России ученые-правоведы активно спорят – признавать семейное право, как институт права, или все же это отрасль. Дебаты по этому поводу весьма интересны и заслуживают внимания. Современная судебная практика определяет понятие брака как социальное партнерство. Сегодня во многих стра-

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FL.

[2] Napoleon Code; or, The French Civil Code. Literally Translated from the Original and Official Edition, Published in Paris, in 1804. Available from: http://www.napoleon - series.org/ research/ government/ c_ code. Html (дата обращения: 27.11.2019).

нах вопросы, связанные с причинами вступления в брак, претерпевают изменения. Связано это с социальной защищенностью населения, стабильностью политической системы, здоровой экономической основой. Все это приводит к тому, что брак в одних странах признается заключенным, а в других таковым не может быть признан. Интересный подход прослеживается в Дании. Для вступления в брак необходимы такие условия как:

– достижение определенного возраста;

– наличие постоянного жилья в Дании;

– наличие банковской карты с балансом в 7 тысяч евро.

Очень сильное влияние на признание брака оказывает религиозный подход. Примером может служить Израиль. Если брак заключен за границей, то в Израиле он будет признан в том случае, если будет совершен священный религиозный обряд. В этом случае прослеживается применение коллизионных привязок. Семейное законодательство Японии допускает заключение брака за рубежом, только при официальном уведомлении соответствующих органов, это могут быт посольства, консульства и т. д. Интересен подход к заключению браков между близкими или дальними родственниками (кузенами). И такие браки могут быть признаны в России, Венгрии, а вот в Америке это не допускается. Таким образом, возникают юридические проблемы. Здесь нужно обратить внимание на то, что формулировка понятия «брак» не находит отражения в законодательстве разных стран. Поэтому можно предположить, что и правовое регулирование данного понятия не подтверждается.

В законодательстве РФ под этим понятием подразумевается добровольный союз мужчины и женщины. Современное понимание смысла этого понятия предполагает союз не только между мужчиной и женщиной, но и возможность совместного проживания представителей одного пола. О признании этого вопроса коллизионным, т. е. спорным пишут авторы многочисленных работ по международному частному праву (Звеков, 2007), (Марышева, 2007), (Еременко, Ющенко, 2019) и другие. Хаммуд А.Ф., Голоманчук Э.В. указывают на необходимость обратиться к истории правового регулирования отечественным законодательством брачно-семейных отношений с иностранным элементом. Такие браки испокон веков считались надежным залогом укрепления отношений между государствами, иногда служили поводом к повышению престижа правящей династии (Хаммуд, Голоманчук, 2016). И здесь необходимо сказать о революционном подходе к брачно-семейным отношениям, что выражается в соблюдении принципа свободной воли. Отношения, которые осложнены иностранным элементом, должны находить способы возможного правового регулирования. Это достаточно сложный вопрос при выборе соответствующего законодательства, т. е. определенный правопорядок предоставляет соответствующий перечень норм, регулирующих этот вопрос. Принцип автономии воли в зарубежных странах делит их на три группы:

а) Великобритания, где автономия воли супругов не ограничивается;

б) Германия, Италия и Швейцария предусматривают ограничение воли супругов в выборе применения права;

в) Греция, Египет и Бразилия отрицают сам принцип свободной воли.

В определенных странах явно прослеживается тот момент, когда законодательства не предусматривают существенных различий между законным и договорным режимом имущества супругов. И наличие коллизионных норм наглядно прослеживается, но и заключение брачного договора не отрицается. Национальные законы супругов позволяют сделать выбор в пользу того или иного правопорядка при определении общего имущества и т. д. Таким примером могут являться Чехия и Польша. В ряде европейских государств принцип автономии воли может выступать в качестве генеральной привязки. Закон Бельгии наглядно демонстрирует имущественные отношения между супругами[3]. Однако,

[3] Закон Бельгии от 16.07.2004 «О Кодексе международного частного права». [Электронный ресурс]. URL: http6//pravo.hse.ru/intprilaw/ doc/041801(дата обращения: 27.11.2019). Law of Belgium dated July 16, 2004, “On the Code of International Private Law”. Available

законодательство того или иного государства может ограничить такое право. И это бывает в тех случаях, когда супруги после заключения брака проживают на территории одного государства, либо проживал только один из супругов. В Конвенции «О праве, применимом к режимам собственности супругов» 1978 года закреплена возможность выбора супругами права по отношению к их собственности[4]. Длительное время эта Конвенция признавалась единственным документом, регулирующим данный вопрос. А принятие Регламента Совета Европы (ЕС) от 20.12.2010 №1259/2010 «О расширении сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и судебному разлучению супругов», вызывает особый интерес и можно сказать, что это проявление революционного подхода в данном направлении (Симатова, 2014. С. 78). Процесс его принятия был весьма длительным и проблематичным, имели место многочисленные попытки срыва. Обсуждение основных аспектов раскололо мнение юристов-практиков и теоретиков. И только обращение многих стран таких как Бельгия, Болгария, Германия, Греция, Испания, Франция, Италия, Латвия, Люксембург, Венгрия, Мальта, Австрия, Португалия, Румыния и Словения к основному содержанию этого документа привело к его принятию. Главные условия Регламента позволяют в полной мере реализовать принцип свободной воли в любом проявлении до начала судебного разбирательства. Возникшая проблема может разрешаться при условии участия многих государств. Это происходит в тесном правовом сотрудничестве и адаптации законодательных основ по конкретно выделенному вопросу.

Следующим немаловажным и актуальным вопросом, вызывающим противоречия, является брачный возраст. Интересным является вопрос, связанный с оформлением документов. Проблемой в данном случае является их перевод на разные языки. Это могут быть и ошибки самих переводчиков, а также при составлении самого документа допускаются неточности (Николаева, 2016). Выше, в данном исследовании было отмечено, что государства сами определяют условия, необходимые для вступления в брак. Так же происходит и с допустимым возрастом. В некоторых странах он не закреплен нормой права, а основан на религиозных устоях. Примером могут служить такие государства как Йемен, где брачный возраст вообще не закреплен законодательством и каждый случай рассматривается индивидуально. Десятилетние дети признаются дееспособными и по достижении половой зрелости могут заключать брак. Так называемое согласие невесты дает опекун, поэтому несовершеннолетнюю невесту могут выдать без ее согласия. В Сирии вступление может быть невозможным, если брачующиеся не подходят по возрасту. Семейное законодательство Российской Федерации добровольное согласие на брак устанавливает в качестве одного из принципов. На территории других стран это вообще не берется во внимание. Так, в арабских странах, где религиозный подход главенствует, согласие сторон на вступление в брак не учитывается. В России такие браки признаются незаконными. В последнее время смешанные браки между представителями разных стран стали очень популярными. А вот правовые системы они регулируют по-разному. Российское законодательство не препятствует заключению таких браков, и специального разрешения не требуется, но здесь возникает вопрос о том, почему подобный брак не признается законом другой страны. Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С., анализируя этот вопрос, указывают на «хромающие» отношения в браке. Интересен такой подход еще и тем, что законы устанавливают разный возраст для брака. Франция допускает для женщин вступление в брак в 15 лет, российские законы только с 18. Проводя анализ в этом направлении, необходимо

from: http6 // pravo.hse.ru / intprilaw / doc / 041801 (access date: 11/27/2019).

[4] Конвенция от 14.03.1978 «О праве, применимом к режимам собственности супругов». [Электронный ресурс]. URL: http://www.alppp.ru/ law/grazhdanskoe-pravo/mezhdunarodnoe-chastnoepravo/11/konvencija-o-prave-primenimom-k-rezhimam-sobstvennosti-suprugov-rus--angl-.html (дата обращения: 27.11.2019). Convention dated March 14, 1978, "On the law applicable to matrimonial regime. Available from: http://www.alppp.ru/ law / grazhdanskoe-pravo / mezhdunarodnoe-chastnoepravo / 11 / konvencija-o-prave-primenimom-k-rezhimam-sobstvennosti-suprugov-rus - angl-.html (access date: 11/27/2019).

указать на присутствие оговорки публичного порядка. Так брак, заключенный во Франции с 15 лет, в России будет признан ничтожным. Например, гражданину Афганистана, имеющему зарегистрированный брак на территории Афганистана, будет отказано в заключение брака на территории РФ с гражданкой России, так как в данном случае будет нарушены нормы ст. 14 Семейного кодекса РФ. То обстоятельство, что в Афганистане допускается многоженство никак не влияет на рассматриваемую ситуацию. В заключение брака в органах ЗАГСа на территории РФ будет отказано (Мартынов, 2016. С. 415). По этим причинам возникают различные правовые последствия. Спорным или относительно недействительным такой брак может быть признан на территории некоторых штатов США, Бразилии и Аргентины, и полную недействительность брака на территории Франции и Англии.

Еще одним из спорных вопросов является родственные браки. Международные акты прописывают условия, при которых брак будет признан либо недействительным, либо аннулирован. Такими условиями являются:

– запрет при наличии родства, вступающих в брак;

– запрет вступать в брак лицам, виновным в прелюбодеянии, из-за чего брак одного из них был расторгнут;

– запрет вступать в брак лицам, которые в прошлом были осуждены за то, что они по сговору покушались на жизнь супруга одного из этих лиц (Чибирикова, 2019. С. 263).

Страны, вышедшие из состава СССР, еще сохраняли какое-то время основы семейного законодательства, ранее существующего – Республика Казахстан, Беларусь, Таджикистан и др. (Мещанова, 2018). Позже, учитывая национальные особенности, религиозный подход, обычаи и традиции, постепенно правовая система приобрела общегосударственный подход к реализации брачно-семейных отношений. Проблемы, которые возникают при заключении брака, складываются из того, что он рассматривается изначально, как создание семьи, основанной на любви и уважении друг к другу, а не на выполнении каких-либо обязательств друг перед другом. Говоря о религиозных браках, некоторые страны рассматривают только светский брак (Япония, Россия и ФРГ). Препятствием может служить не только возраст, но и другие моменты. Психическое и физическое состояние лица, желающего вступать в брачные отношения, также является предметом рассмотрения. Великобритания допускает заключение брака с ограниченно дееспособным лицом, но венерическое заболевание является серьезным запретом. Международные договоры позволяют разрешать коллизионные вопросы в брачно-семейных отношениях. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» предусматривает брачно-семейные отношения коллизионными и оставляет некоторые вопросы открытыми[5].

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению разных авторов, будет являться то, что заключение брака по российским законам будет гарантией обеспечения законных интересов брачующихся. Брачно-семейные отношения рассматривают вопрос, связанный с расторжением брака. Различные правовые системы содержат определенный перечень норм, регулирующих эти отношения, они достаточно необычные и в то же время интересные. На острове Ява, разводящимся необходимо посадить пять деревьев, прежде чем они получат разрешение на расторжение брачных уз. Не везде развод происходит согласно тому или иному закону. В странах, где преимущественно приоритетен религиозный подход, мужу достаточно при свидетелях вслух произнести три раза фразу «я развожусь». Примером служат Объединенные Арабские Эмираты, где понятие семьи и брака, действительно, основано на религии, обычаях и традициях, которые формировались веками. Вопрос о разводе тоже содержит немало коллизионных моментов, возникают они в тех случаях, когда расторг-

[5] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1472. Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal cases // Corpus of legislative acts of the Russian Federation, 04.24.1995, No. 17, Art. 1472.

нутый брак на территории одного государства может быть признан законным на территории другого.

В одной стране проще развестись (Россия, Сингапур), в других существует запрет на развод или для этого необходимо выполнить определенные условия. Законодательство Франции в качестве основания к разводу устанавливает согласие обоих супругов и прекращение совместной жизни. Что касается Англии, то разводы на ее территории допустимы по причине распавшейся семьи (Луконькина, 2018. С. 273).

При разрешении спорных вопросов необходимо рассматривать формулы коллизионных привязок, учитывать личный закон физического лица, который состоит из двух критериев – гражданства и постоянного места жительства, посмотреть закон места совершения акта, т. е. места заключения брачных отношений, а также необходимо учитывать наличие соглашений между странами и т. д. Следующая проблема заключается в том, что Российская Федерация признает только брак, официально зарегистрированный государственными органами. Сложности с признанием возникают, когда заключен религиозный брак либо брак заключен в муниципалитете, мэрии или ином органе иностранного государства (Коровина, 2018). По-прежнему остро стоит вопрос о недостатке международных правовых актов, регулирующих брачно-семейные отношения, а те, что есть, к сожалению, не отражают тех особенностей и нюансов, с которыми сталкиваются физические лица, не имеющие или имеющие двойное гражданство. Расширение возможности выбора применимого права самими сторонами по вопросам расторжение брака и имущественных отношений в семье. (Гетьман-Павлова, 2017. С. 108). И немаловажный момент в данном исследовании то, что Россия не участвует в ряде соглашений по указанному направлению. Это приводит к некоторым затруднениям. Российское семейное законодательство в последнее время претерпевает существенные изменения. Брак с иностранными гражданами становится наиболее распространенным, и от того, какой характер имеют нормы, содержащие коллизионные правила, можно судить о преобладании публичного или частного начала в правовом регулировании. Это позволяет определять границы дозволенного и недозволенного в поведении индивидуума, вступающего в сферу брачно-семейных отношений (Будаев, 2017), и участие в актах международного частного права является неотъемлемой частью правовой системы.

Библиографический список

Будаев А.С. Становление и развитие принципов регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Студенческая наука – агропромышленному комплексу: научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета (Владикавказ, 30–31 марта 2017 г.). Владикавказ: Горский Государственный аграрный университет, 2017. С. 330–335.

Виноградова В.А., Присяжная Т.В. Вопрос унификации понятия «брак» в международном частном праве // Проблемы реформирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 13–14 декабря 2018 г.). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 297–299.

Еременко Л.С., Ющенко Н.В. Характеристика источников международного частного права, регулирующих институт брака // Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях: материалы научных конференций (Санкт-Петербург, 5 декабря 2017–26 октября 2018 г.). Санкт-Петербург: Политех-пресс, 2019. С. 293–295.

Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. С. 20–24.

Коровина А.А. Проблемы «хромающих браков» в международном частном праве // Право: история, теория, практика: материалы III международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 19 ноября 2018 г.). М.: Научно-издательский центр «Империя», 2018. С. 14–17.

Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

Луконькина О.В., Бакулина Л.В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // XLVI Огаревские чтения: материалы международной научной конференции (Саранск, 6–13 декабря 1917 г). Национальный исследовательский мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), 2018. С. 271–275.

Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

Мартынов А.Э. Правовое регулирование коллизий в брачно-семейных отношений с участием иностран-

ного элемента в РФ // Science Time. 2016. № 5 (29). С. 413–419.
Мещанова М.В. Коллизионное регулирование вопросов заключения, расторжения брака и признания брака недействительным: сравнительно-правовой аспект // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 3. С. 32–40.
Николаева В.А. Свадьба твоей мечты или о регистрации брака за границей // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 12. С. 67–71.
Писарчик С.Ю. Анализ правового регулирования некоторых аспектов семейных отношений международными договорами и законодательством отдельных государств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 75. С. 5–20.
Потапова А.Н. Толчева А.А. К вопросу о регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве // II International scientific conference: сборник статей II международной научно-практической конференции (Пенза 17 декабря 2017 г.). Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 235–238.
Симатова Е.Л. Расширение принципа автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях в международном частном праве // Современное право. 2014. № 12–1. С. 75–81.
Хаммуд А.Ф., Голоманчук Э.В. Правовое регулирование международных семейно-брачных отношений: социокультурный и исторический аспекты // Поиск (Волгоград). 2016. № 1 (3). С. 269–272.
Чибирикова С. Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 2. С. 263–267.

References

Budaev A.S. (2017) Development of the principles of regulation of marriage and family relations in international private law. *Studencheskaya nauka – agropromyshlennomu kompleksu: nauchnye trudy studentov Gorskogo Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Vladikavkaz, 30–31 marta 2017 g.)* = Student science – the agricultural sector: academic works of Gorsky State Agrarian University students (Vladikavkaz, March 30–31, 2017 year). Vladikavkaz: Gorsky state agrarian university. P. 330–335. (In Russ.)
Vinogradova V.A., Prisyazhnaya T.V. (2019) The issue of unification of the concept of "marriage" in international private law. *Problemy reformirovaniya rossiiskoi gosudarstvennosti: materialy XIII Vserossiiskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh (Ekaterinburg, 13–14 dekabrya 2018 g.)* = Problems of reforming Russian statehood: materials of the XIII All-Russian Conference of Students and Young Scientists (Yekaterinburg, December 13–14, 2018 year). Yekaterinburg: Ural state law University. P. 297–299. (In Russ.)
Eremenko L.S., Yushchenko N.V. (2019) Description of sources of international private law regulating the institution of marriage. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh: materialy nauchnykh konferentsii (Sankt-Peterburg, 5 dekabrya 2017–26 oktyabrya 2018 g.)* = Current issues of international law in modern geopolitical conditions: proceedings of scientific conferences (St. Petersburg, December 5, 2017 year – October 26, 2018 year). Saint-Petersburg: Politekh-press. P. 293–295. (In Russ.)
Zvekov V.P. (2007) Collisions of laws in international private law. Moscow. P. 20–24. (In Russ.)
Korovina A.A. (2018) Problems of sluggish marriages in international private law. *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy III mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 19 noyabrya 2018 g.)* = Law: history, theory, practice: proceedings of the III international on-site and off-site scientific-practical conference (Moscow, November 19, 2018 year). Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Imperiya". P. 14–17. (In Russ.)
Kudryavtseva L.V., Shevchenko V.S. (2018) Issues of conflict regulation of marriage and family relations in international private law. Journal Actual problems of modernity. No. 3 (21). P. 38–43. (In Russ.)
Lukon'kina O.V., Bakulina L.V. (2018) Conflict issues of marriage and divorce in international private law. *XLVI Ogarevskie chteniya: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Saransk, 6–13 dekabrya 1917 g.)* = XLVI Ogarevsky Readings: Proceedings of the International Scientific Conference (Saransk, December 6–13, 1917). *Natsional'nyi issledovatel'skii mordovskii gosudarstvennyi universitet imeni N.P. Ogareva* = National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev.(Saransk). P. 271–275. (In Russ.)
Marysheva N.I. (2007) Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. Moscow: Volters Kluver. 328 p. (In Russ.)
Marty`nov A.E`. (2016) Legal regulation of conflicts in marriage and family relations in cross-border marriages in the Russian Federation. Science Time. No. 5 (29). P. 413–419. (In Russ.)
Meshchanova M.V. (2017) Conflict regulation of marriage, divorce and avoidance of the marriage: comparative legal aspect. Journal of the Belarusian State University. Law. No. 3. P. 32–40. (In Russ.)
Nikolaeva V.A. (2016) The wedding of your dreams or marriage registration abroad. Vestnik Essentuki Institute of management, business and law. No.12. P. 67–71. (In Russ.)
Pisarchik S.Yu. (2011) Analysis of the legal regulation of some aspects of family relations by international treaties and the legislation of isome states. Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishcheva. No. 75. P. 5–20. (In Russ.)
Potapova A.N. Tolcheva A.A.(2017 On regulation of marriage and family relations in international private law. *II International scientific conference: sbornik statei II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Penza 17 dekabrya 2017 g.)* = II International scientific conference: collection of articles of the II international scientific and practical conference (Penza December 17, 2017 year)]. Penza: Nauka i prosveshchenie. P. 235–238. (In Russ.)
Simatova E.L.(2014) Extension of the autonomy principle of the will of the parties in marriage and family relations in international private law. Science and Practice Journal "Modern Law". No. 12–1. P. 75–81. (In Russ.)

Khammud A.F., Golomanchuk E.V. (2016) Legal regulation of international matrimonial relations: sociocultural and historical aspects. Poisk (Volgograd). No. 1 (3). P. 269–272. (In Russ.)

Chibirikova S. N. (2019) Collision regulation of marriage and divorce. Bulletin of Science and Practice (scientific journal). Vol. 5. No. 2. P. 263–267. (In Russ.)

Критерии авторства

Е.В. Бондарева выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Criteria for Authorship

E.V. Bondareva has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Сведения об авторе

Бондарева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: elenabondareva.shar@mail.ru

Author's Credentials

Elena V. Bondareva, Senior Lecturer of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia
✉ e-mail: elenabondareva.shar@mail.ru